

Кислицына Н.Н., Орлова М.И. УДК 81`25:81`38:811.111=161.1
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ
В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ НАВЫКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Э. ДИКINSON "SUCCESS" И ЕГО ПЕРЕВОДОВ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

***Аннотация.** Статья посвящена описанию особенностей сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода в аспекте формирования переводческих навыков. Работа выполнена в рамках интегрированного семантико-когнитивного и лингвокультурологического подходов. Исследование проводится на материале стихотворения Э. Дикинсон "Success" и его переводов на русский язык. Впервые проводится комплексный сравнительный анализ лингвокогнитивных особенностей поэтического текста с целью их перевода. При проведении исследования использовался сопоставительный анализ с элементами концептуального, семантического и стилистического анализов.*

***Ключевые слова:** параллельные тексты, сопоставительный анализ, предпереводческий анализ текста, перевод.*

***Анотація.** Стаття присвячена опису особливостей проведення порівняльного аналізу текстів оригіналу та перекладу в аспекті формування перекладацьких навиків. Праця виконана в рамках інтегрованого семантико-когнітивного та лінгвокультурологічного підходів. Дослідження проводиться на матеріалі вірша Е. Дікінсон "Success" і його перекладів російською мовою. Уперше здійснюється комплексний порівняльний аналіз лінгвокогнітивних особливостей поетичного тексту з метою їх перекладу іншою мовою. При проведенні дослідження використовувався порівняльний аналіз з елементами концептуального, семантичного та стилістичного аналізів.*

***Ключові слова:** паралельні тексти, порівняльний аналіз, передперекладацький аналіз тексту, переклад.*

***Summary.** The article is devoted to the description of comparative analysis procedure which is carried out on the material of source text and its translations into the Russian language (target texts). This procedure is treated in the article as an important stage of the translator training process. Discussing the theoretical grounds of the research the authors present different viewpoints on the problem of the poetic text translation. The poem "Success" by Emily Dickenson is taken as the source text and three variants of translations made by different interpreters were taken as the basis for comparison.*

The research work is executed within the framework of integrated semantic, cognitive and linguocultural approaches. The different approaches to the "pretranslation analysis" – analysis of the source text which is carried out prior to transforming it into the target text – are presented in the work as well.

To carry out the research work a comparative analysis with the elements of conceptual, semantic and stylistic analyses were used. The novelty of the research is based on the fact that complex comparative analysis of the linguocognitive and linguocultural features of a poetic text is first conducted with the purpose of their translation into another language.

***Key words:** parallel texts, comparative analysis, pretranslation analysis, translation.*

Область поэтического перевода традиционно считается одной из наиболее сложных как в теоретическом, так и в практическом плане. Трудности, возникающие во время перевода поэтических текстов, обуславливаются их спецификой и, прежде всего, особенностями функционального плана: «Одной из ведущих функций поэтического текста (ПТ) выступает эстетическая функция, реализация которой направлена на возвышение реальности, отраженной в сообщении, на придание ей поэтической окраски» [5, с. 157].

Основная задача переводчика ПТ традиционно определяется как передача формы и содержания поэтического произведения исходного языка и создание в переводном языке аналогичного поэтического произведения. Столь трудная задача породила идею о принципиальной непереводаемости ПТ. Отражение данной идеи можно найти в работах Р. Якобсона, который считал, что все поэтическое искусство технически непереводаемо, а перевод является только соответствующей интерпретацией единицы чужого кода, и эквивалентность в данном случае невозможна [11, с. 232-239].

Рассуждая о переводческих трудностях, Г. Рабасса также затрагивает проблему непереводаемости и, прежде всего, проблему непереводаемости ПТ, считая, что перевод никогда не является воспроизведением или копией оригинала. В своих размышлениях о переводаемости ПТ Г. Рабасса идет вслед за рассуждениями американского поэта Р. Фроста и приводит его образное сравнение перевода со своего рода «пробным камнем» для определения поэзии: поэзия – это то, что в переводе теряется [7, с. 325].

Существует также другая, менее категоричная точка зрения на проблему поэтического перевода, которая признает возможность передачи без существенных потерь всех содержательных и формальных характеристик исходного ПТ. П. Ньюмарк обращает внимание на то, что переводческие проблемы возникают именно в том случае, когда внимание переводчика должно быть одинаково сосредоточено как на форме, так и на содержании переводимого сообщения [12, с. 19].

Таким образом, **актуальность** данной статьи обусловлена большим интересом к проблемам перевода ПТ и отсутствием единства взглядов на теоретические вопросы, связанные с исследуемой темой.

Основной **целью** статьи является демонстрация возможных подходов к сопоставительному анализу текстов оригинала и перевода ПТ, а также описание процедуры проведения сопоставительного анализа с целью формирования переводческих навыков. Для достижения цели исследования необходимо выполнить

следующие задачи: 1) определить лингвистический статус сопоставительного анализа текста оригинала и перевода в рамках переводческой парадигмы; 2) рассмотреть стратегии предпереводческого анализа поэтического текста; 3) провести сопоставительный анализ стихотворения Э. Дикинсон “Success” и его переводов на русский язык, выполненных: В. Н. Марковой (1981 г.), И. А. Лихачевым (1976 г.), и А. А. Гришиным (1996 г.); 4) проследить особенности репрезентации текста оригинала в тексте перевода. Сопоставительный анализ текста оригинала и его переводов служит надежным обучающим приемом, предваряющим самостоятельный предпереводческий анализ текста, т.е. анализ исходного текста, предшествующий процессу перевода.

Предпереводческий анализ текста (ПАТ) начинается с анализа культурно-значимых факторов, далее анализу подлежат структурно значимые компоненты, и, на заключительном этапе, переводчик обращается к анализу «частных» проблем на лексическом, морфологическом и фонетическом уровнях. В. Н. Комиссаров считает, например, что ПАТ нужно начинать с синтаксической структуры и далее переходить на другие, более «мелкие» уровни – лексический, морфологический [6, с. 103].

Каждый лингвист выбирает разные стратегии ПАТ. Так, например, И. С. Алексеева предлагает проводить ПАТ по следующим направлениям: сбор внешних сведений о тексте; состав информации; плотность информации; коммуникативное задание; речевой жанр [1, с. 52].

М. П. Брандес и В. И. Провоторов полагают, что когда переводчик приступает к переводу, он через язык текста должен выяснить для себя глобальные вещи [3, с. 203]: 1) в каком речевом жанре выполнен текст и 2) в каком функциональном стиле этот текст существует.

Р. К. Миньяр-Белоручев исходит из того, что текст – это не просто последовательность графических или звуковых языковых знаков, ограниченная единым назначением, это еще и система языковых единиц, несущих далеко не равнозначную информацию [9, с. 147]. Поэтому переводчику, с точки зрения коммуникативной ценности информации, содержащейся в тексте, необходимо различать: уникальную, или ключевую информацию; дополнительную информацию; уточняющую информацию; повторную информацию и нулевую информацию.

Проблемы, с которыми переводчик сталкивается в процессе перевода, можно увидеть, анализируя и сопоставляя параллельные тексты, поэтому сопоставительный анализ оригинала ПТ и его перевода на другой язык особо значимы для подготовки профессиональных переводчиков. Чем больше переводов одного и того же оригинала, тем больше оснований рассматривать их в аспекте интертекстуальности. Мы исходим из того, что объективное отражение оригинала достигается чаще всего через ряд переводов, которые дополняют друг друга, раскрывают разные аспекты подлинника.

Сопоставительный анализ разноязычных текстов предполагает выявление сходств, различий и соотношения структуры и содержания текстов как целостных образований. Это позволяет обнаружить наряду с общими закономерностями переводческого процесса индивидуальные особенности каждого отдельного переводчика, рассмотреть степень влияния на них предыдущих переводов, стилистических и эстетических требований сопоставляемых эпох и культур, а также определить степень адекватности предлагаемых переводов.

Нижеследующий сопоставительный анализ оригинала стихотворения Э. Дикинсон “Success” и его переводов наглядно демонстрирует возможные проблемы, с которыми переводчик может столкнуться в процессе перевода других произведений. Для удобства проведения сопоставительного анализа текстов текст оригинала и его переводов приводятся в форме параллельных текстов:

Emily Dickinson “Success” 1859	Перевод «Успех» Маркова В. Н. 1981	Перевод «Успех» Лихачев И. А. 1976	Перевод «Успех» Гришин А. А. 1996
1. Success is counted sweetest By those who ne'er succeed.	Успех всего заманчивей На самом дне беды.	Тем, кто не знал успеха Он сладостней всегда.	Успех всегда так сладок Не ведавшим его.
2. To comprehend a nectar Requires sorest need.	Поймешь, как сладостен нектар – Когда – ни капли воды.	Вполне оценит нектар Лишь горькая нужда	Постигнуть вкус нектара Лишь страждущим дано.
3. Not one of all the purple Host Who took the Flag today	Никто в пурпурном Воинстве – Сломившем все на пути –	Никто в бряцающих Войсках, Дерзнувших знамя взять,	Никто в пурпурном Воинстве, Поднявшем флаг с земли
4. Can tell the definition So clear of Victory	Не смог бы верней и проще	Ясней не даст ответа,	Не может смысл Победы
5. As he defeated – dying – On whose forbidden ear	Слова для Победы найти – Чем побежденный – поверженный Сквозь смертной муки заслон	Что значит Побеждать, Как тот разбитый – павший	Точней определить, Чем тот – сраженный – Воин, Чей угасает слух,
6. The distant strains of triumph Burst agonized and clear!	Он слышит так ясно – так ясно – Триумфа ликующий стон!	Дробится ликования Жестокий ясный звук!	К кому летит в агонию Триумфа отдаленный звук!

Сопоставление лексики оригинала и переводов проводилось путем анализа передачи на язык перевода лексико-поэтических образов. С лексико-семантическим блоком тесно связаны стилистические особенности и общий эмоциональный настрой стихотворения. Нами отмечены следующие особенности авторского стиля: в оригинале преобладает в основном нейтральная лексика, которая гармонично сочетается с поэтизмами, архаизмами и историзмами, выполняющими в тексте важную функцию, а именно: *sweetest, sorest, purple, strains, comprehend, nectar, ne're, Host, triumph*. В переводах наблюдается снижение частоты употребления подобной лексики с такой окраской: в переводе И. А. Лихачева – *сладостней,*

бряющих, дерзнувших, знамя, павший; в переводе В. Н. Марковой – *сладостен, пурпурное; воинство, сломившем, поверженный*; в переводе А. А. Гришина – *ведавшим, страждущим, пурпурное, воинство, воин*. Как видно из примеров, лексика в переводах (по сравнению с оригиналом) в большинстве своем нейтральна, но индивидуальное своеобразие автора оригинала и историческая эпоха все же отражены общим возвышенным стилем, а также некоторыми поэтизмами и архаизмами. Несмотря на то, что в переводах лексика по слоговой структуре более «утяжеленная» в отличие от оригинала, где доминируют односложные слова, авторам переводов удалось сохранить общий эмоциональный рисунок, включая оптимистическое настроение в финале, что также можно считать признаком адекватности подлиннику. В связи с этим представляется интересным проанализировать передачу в переводах наиболее трудных, с точки зрения сохранения стилистики оригинала, поэтических оборотов и тропов.

В переводе И. А. Лихачева мы наблюдаем небольшой лексико-семантический сдвиг при передаче метафорической образности, а также произошло изменение местоположения слова в переводе: в оригинале прилагательное в превосходной степени – “*sweetest*”, передано русским прилагательным «*сладостный*» – «приятный, доставляющий удовольствие» [10, с. 632]. Однако данный перевод не является эквивалентным, так как на русском языке прилагательное “*sweetest*” должно быть выражено словом – «сладчайший», но оно слишком громоздкое для передачи в переводе трехстопного размера, которым написан оригинал. Особенно следует отметить, что рассматриваемое выражение занимает место в первой строке в тексте оригинала, тем самым, заявляя тему, а в переводе И. А. Лихачева оно уже находится во второй строке. Следовательно, оно ослабляет его функциональную значимость.

В переводе А. А. Гришина метафора передана с довольно большой степенью стертости. Для достижения адекватности автор перевода использует усилительное «так» перед словом «*сладок*». Как известно, слово «сладок» является краткой формой прилагательного, которая отсутствует в английском языке. Таким образом, в переводе А. А. Гришина не выражена исходная образность оригинала.

В переводе В. Н. Марковой нарушена образная структура стихотворения, вследствие использования выражений «*на дне беды*» и «*ни капли воды*», которые отсутствуют в оригинале. По определению А. А. Гришина, «первая и вторая строфы нагружены ненужной образностью» [4, с. 29].

В переводах В. Н. Марковой и А. А. Гришина экспрессивно-образное выражение “*the purple Host*” репрезентируется частично и представлено словосочетанием «*пурпурное Воинство*». Если английское “*Host*” имеет в русском языке эквивалент «*Воинство*», то “*purple*” не находит себе прямого соответствия в русском языке. Как уже отмечалось, это может быть и «пурпурный, и фиолетовый, и багровый, а также кровавый». Поэтому выражение «*пурпурное Воинство*» не может обеспечить адекватного понимания читателем передаваемой информации. Следовательно, нарушается желаемое эмоциональное отношение реципиента к этой информации – ведь “*purple*” – метафорически экспрессивный эпитет, имеющий коннотацию «власть». В предисловии к своим переводам стихотворений Эмили Дикинсон В. Н. Маркова пишет: «...это было время больших потрясений для Америки. Именно тогда происходила война между Северными и Южными штатами. В городах противостояли друг другу два враждебных полюса: неслыханная нищета и «позолоченная» роскошь» [8, с. 9–10]. В. Н. Маркова обращает внимание на то, что поэзия Эмили Дикинсон нелегка для понимания, поскольку некоторые слова она употребляет как символы, так например, «лазурь» и «пурпур» автор использует как символы и с их помощью рисует не просто картины природы, но «ландшафты души» [8, с. 19].

В переводе И. А. Лихачева экспрессивное выражение “*purple Host*” передано выражением “*бряющие Войска*”. Таким образом, мы видим, что эпитет “*purple*” полностью подвергся изменению в процессе перевода, и тем самым, он потерял свое как лексико-семантическое, так и коннотативное значение.

Очень важной представляется финальная мысль оригинала – гимн жизни как альтернатива смерти. Данная мысль является идейно-содержательной доминантой стихотворения, и все представленные переводы совпадают в ее отображении. Перечитывая последние четыре строки стихотворения, в каждом из вариантов перевода обнаруживаем олицетворенный образ Смерти (умирающего солдата): в переводе И. А. Лихачева – *... тот, разбитый – павший, ... бессильный слух...*; в переводе В. Н. Марковой – *... побежденный – поверженный, ... смертной муки заслон...*; в переводе А. А. Гришина – *сраженный Воин, чей угасает слух...* В стихотворении также присутствует «слышимый» образ Жизни, (триумфальные звуки победы, «разрывающие» агонизирующий слух героя): в переводе И. А. Лихачева – *... дробится ликования жестокий ясный звук...*; в переводе В. Н. Марковой – *... слышит так ясно – так ясно – триумфа ликующий стон...*; в переводе А. А. Гришина – *... летит в агонии триумфа отдаленный звук...* В целом, по этим параметрам все сопоставляемые переводы могут считаться адекватными оригиналу.

Итак, сопоставительный анализ стихотворения Э. Дикинсон “*Success*” и трех его переводов на русский язык, позволяет сделать следующий вывод: каждому из переводчиков удалось адекватно «воссоздать» оригинальное стихотворение Э. Дикинсон на том или ином языковом уровне. С нашей точки зрения, И. А. Лихачев в своем переводе данного стихотворения постарался максимально приблизиться к тексту оригинала. В переводах В. Н. Марковой и А. А. Гришина было произведено множество замен, однако это не оказало значительного влияния на эмоциональную насыщенность переводов стихотворения Эмили Дикинсон “*Success*”.

Таким образом, ракурс сопоставительного исследования текста оригинала и его переводов позволяет выявить как общие закономерности, представляющие теоретическую ценность для сопоставительного языкознания и переводоведения, так и специфические проявления творческой работы каждого из переводчиков как языковых личностей – **перспективными** представляются оба направления исследования.

Источники и литература:

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Союз, 2008. – 288 с.
2. Библиотека всемирной литературы : каталог в 200 т. / [сост. Гунст Е. П., Жаворонкова К. А. ; ред. Абашидзе И. В., Бажан Д. Д. и др.]. – М. : Художественная литература. Т. 119. – 1976. – 526 с.
3. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – Курск : РОСИ, 1999. – 219 с.
4. Гришин А. А. Эмили Дикинсон в русских переводах // Вестник (на русском языке). – Бостон, 1996. – № 2. – С. 14–17.
5. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова. – М. : Наука, 1986. – 206 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
7. Лозинский М. Л. Искусство стихотворного перевода / М. Л. Лозинский // Перевод – средство взаимного сближения народов : Худож. публицистика / сост. А. А. Клышко. – М. : Прогресс, 1987. – 640 с.
8. Маркова В. Н. Сборник стихов Э. Дикинсон в переводе / В. Н. Маркова. – М. : Художественная литература, 1981. – 350 с.
9. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский Лицей, 1996. – 207 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1986. – 797 с.
11. Jakobson R. Linguistics and Poetics. In Style in Language / R. Jakobson. – N.Y. : MIT Press, 1960. – 470 p.
12. Newmark P. Approaches to Translation. / P. Newmark. – N. Y., London, Toronto, 1995. – P. 19.

Андриенко В. П., Пилипей Н.А., Шалыга Д.А.

УДК 81'255.2

К ВОПРОСУ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

***Аннотация.** Статья посвящена одному из актуальных вопросов современного переводоведения, а именно адекватности так называемого эвфемизирующего перевода названий художественных фильмов. Художественный фильм рассматривается как особый тип текста, кинотекст, обладающий аудиовизуальным и вербальным компонентами и использующий две семиотические системы.*

Название художественного фильма, выступая ключевым элементом кинотекста, по своим функциям и типам связи с другими элементами кинотекста сопоставимо с названием художественного текста.

Часто применяемый эвфемизирующий перевод названий, по сути реноминация фильма, нельзя считать адекватным переводом.

***Ключевые слова:** кинотекст, креолизованный текст, название фильма, стратегия перевода, адекватный перевод.*

***Анотація.** Стаття присвячена одному з актуальних питань сучасного перекладознавства, а саме адекватності так званого евфемізуючого перекладу назв художніх фільмів.*

Художній фільм розглядається як особливий тип тексту, кінотекст, який володіє аудіовізуальним і вербальним компонентами і використовує дві семіотичні системи.

Назва художнього фільму є ключовим елементом кінотексту. За функціями і типами зв'язків з іншими елементами кінотексту її можна порівняти з назвою художнього тексту.

Часто застосовується евфемізуючий переклад назв, по суті реномінація фільму, яку не можна вважати адекватним перекладом.

***Ключові слова:** кінотекст, креолізований текст, назва фільму, стратегія перекладу, адекватний переклад.*

***Summary.** The article is devoted to one of the pressing issues of the translation, adequacy of the euphemism translation of the names feature films.*

The feature film is regarded as a special type of the text, the cinematic text having audiovisual and verbal components, and using two semiotic systems.

The name of the feature film, as a key element of cinematic text, is compared with the name of the feature film in their functions and types connections with other elements cinematic.

Frequently used the euphemism translation of the names of the films, in fact is the renomination of the film can not be considered as an adequate translation.

Feature film as a special type of text, cinematic text, has all universal textual categories, which are mandatory for artistic text.

Main functions of the title of a literary text: nominative, informative, separation, expressive-appealative, advertising. The title of artistic text has these functions too.

Feature films have three main strategies of translation:

1) the direct or literal translation, including transcription and transliteration, and 2) the transformation of the title of films 3) replacement of titles of films.

***Key words:** the cinematic text, creolized text, the name of the film, the strategy of the translation, adequate translation.*

Кинематограф, являясь относительно молодым видом искусства, уже в начале своей истории был признан мощным инструментом воздействия на широкую аудиторию. Художественный фильм отражает приоритеты общества, но одновременно и способствует их формированию и распространению. Посредством фильмов, также как и посредством других видов искусства, формируется образ "своей"